

Людмила Жилвинска

Новые материалы о самоуправлении Динабурга – Даугавпилса в конце XIX – начале XX века

Как и планировалось, нами было продолжено изучение истории городского самоуправления Динабурга–Двинска в конце XIX – начале XX в. Документы, обнаруженные в Национальном историческом архиве Беларуси (Минск) и Латвийском государственном историческом архиве (Рига), не только дополнили имеющиеся в нашем распоряжении сведения, но и открыли совершенно неизвестные факты.

Если ранее мы называли трех предшественников Н.И. Гагельстрома в должности руководителя городского общественного управления, то теперь этот список значительно расширился. В 30–60-х гг. XIX столетия обязанности городского головы исполняли Акулов, Гайбович, дворянин Игнатий Аудзевич, Петр, Василий и Иван Кожевниковы, Петр Будревич, Михайло Ивановский, Иван Лосев (1852–1857), Фион Ефимов (1858), Дмитрий Шатров (1859–1862), Викентий Станкевич (1862–1863), Радион Поляков (1863–1865).

Прежде было принято считать, что Николай Иванович Гагельстром (1812–1883) занимал пост городского головы без перерыва в течение 11 лет (с 1865 по 1876). Однако документы, обнаруженные в Национальном историческом архиве Беларуси, опровергают эти данные и свидетельствуют о том, что должность городского головы Н.И. Гагельстром занимал дважды: с 1865 по 1870 и с 1874 по 1876 гг.

Ошибка возникла потому, что архивные документы того времени изучены недостаточно, главный доступный источник информации – Памятные книжки Витебской губернии – в 70-х годах XIX в. не издавались, и, кроме того, сам Н.И. Гагельстром в своем заявлении указывал на 11 лет службы в должности городского головы.

Период с 1870 по 1874 гг., когда управление города было доверено Павлу Огиевскому (1870–1871) и Артемию Макарову (1871–1873), был совершенно не известен. Смуцал также один факт. В 2007 г., в процессе фотофиксации памятников даугавпилсского старообрядческого кладбища в рамках проекта по сохранению культурного наследия староверия в Латгалии сотрудники Екабпилсского исторического музея и старообрядческой общины обнаружили памятник с надписью «Здесь покоится прах жены Динабургского Городского Головы Гликерии Васильевны Макаровой ум. 29 марта 1879 г. на 57 г. жизни». Открывшиеся новые данные помогли прояснить данную ситуацию.

Интересна история назначения Н.И. Гагельстрома на должность главы городского самоуправления, ведь он единственный, кто был назначен на этот пост «от правительства».

В 1865 г. выборы в Динабургскую думу проходили неоднократно.

15 марта исполняющий должность городского головы Г. Сутугин в своем рапорте сообщил, что в повторных выборах городского головы на эту должность был избран Героним Квятковский (80 голосов – за, 9 – против), 49 лет, римско-католического вероисповедания. Однако Витебский губернатор приказал оставить представленный думой выборный лист без утверждения (по-видимому, из-за национальности Квятковского, кстати, впоследствии перешедшего в лютеранство) и немедленно допустить к должности Динабургского городского головы полковника Гагельстрома, несмотря на то, что он еще не уволен с военной службы.

16 июня 1865 г. Н.И. Гагельстром был уволен в отставку с производством в генерал-майоры, а 24 июня главный начальник края по представлению Витебского губернатора разрешил назначить его на должность Динабургского городского головы от правительства без выборов, т.к. он, «состоя домохозяином города, желает принять деятельное участие в благоустройстве его и без сомнения окажет пользу городскому хозяйству».

4 июля 1865 г. Н.И. Гагельстром в рапорте Начальнику Витебской губернии сообщил о том, что 3 июля он «вступил в отправление должности». В 1868 г. Н.И. Гагельстром был избран на следующий трехлетний срок.

В августе 1870 г. Динабургским городским головой был утвержден полковник Павел Осипович Огиевский, 65 лет, получивший воспитание в кадетском корпусе и активно участвовавший в делах самоуправления: был гласным от купцов с 1865 г. и от дворян и чиновников – с 1868 г.

Летом 1871 г. его сменил второй гильдии купец Артемий Макаров, родившийся в 1818 г. и получивший домашнее воспитание. Понятно, что городской голова в те годы не мог быть старообрядцем, как его любимая супруга Гликерия Васильевна, и в документах указывалось на его единоверческое вероисповедание.

В конце 1873 г. А. Макаров «был предан суду Витебской соединенной палаты уголовного и гражданского суда 1) за злоупотребления при производстве торгов на отдачу участков городской земли в аренду под постройку; 2) за злоупотребления при заключении контракта с надворным советником Натансоном на отдачу земли под постройку лавок; 3) за произвольное распоряжение им принадлежащим лесом в ущерб городу с употреблением в свою пользу. И состоял под следствием за неправильную выдачу доходов».

На выборах городского головы на трехлетие с 1874

г. Н.И. Гагельстром получил 82 голоса «за» и 76 «против», а бывший прапорщик Иосиф Унгер – 85 «за» и 65 «против». Согласно рапорту Динабургской думы городским головой был утвержден Николай Иванович Гагельстром, который состоял в должности городского головы от правительства до августа 1870 г.

Эти выборы ознаменовались беспорядками, о которых чиновником по особым поручениям А. Семеновским была составлена докладная записка Витебскому губернатору. Возмутителем порядка выступал И. Унгер, дошедший со своими жалобами на неправильное утверждение городского головы до правительствующего Сената, который оставил его жалобу без рассмотрения.

Отмена крепостного права и другие преобразования дали толчок бурному экономическому развитию страны в целом и Динабурга в частности, численность жителей которого с 13 284 человек в 1860 г. увеличилась к 1867 г. более чем вдвое – до 29 603.

Новые сведения нисколько не умаляют значение деятельности Н.И. Гагельстрома на благо Динабурга, которую трудно переоценить. Ведь именно в эти годы был разработан и утвержден план застройки города, интенсивно велось строительство на Новом Форштадте (ныне центр города), где стали возводить только каменные здания, была создана комиссия по благоустройству, стараниями которой впервые начали мостить улицы, ввели их искусственное освещение, был заложен первый городской парк и открыт городской общественный банк.

После введения городского положения в 1870 г. в Западном крае (1875) 15 июня 1876 г. в Динабурге состоялись выборы в городскую думу и городским

Павел Федорович Дубровин

головой был избран Павел Федорович Дубровин, исполнявший эту должность в течение 14 лет, вплоть до своей смерти. Его имя хранит Дубровинский парк и недавно открытый памятник бывшему градоначальнику.

В Национальном историческом архиве Беларуси удалось найти формулярный список о службе П.Ф. Дубровина на 1878 г., который дополняет биографические сведения об этом самом популярном за всю историю городского самоуправления городском голове.

Павел Дубровин по окончании Константиновского кадетского корпуса «по наукам был удостоен производства в прапорщики» и зачислен в Новоархангельский (впоследствии Астраханский Его Императорского Высочества Великого князя Николая Николаевича Старшего) полк. Служил в разных полках и находился на военной службе до 1868 г.

В связи с отменой крепостного права с 1861 г. он исполнял обязанности сначала кандидата, а затем мирового посредника по крестьянскому делу в Великолуцком уезде Псковской губернии. В 1864 г. был назначен мировым посредником 1-го участка Динабургского уезда. Состоя в этой должности, в 1874 г. был избран директором городского общественного банка. Одновременно П.Ф. Дубровин занимал многие другие должности (от почетного мирового судьи до председателя местного церковно-приходского попечительства и председателя Благотворительного общества). Избранный в 1876 г. городским головой, он четыре раза переизбирался на этот пост. Как никто другой, П.Ф. Дубровин пользовался глубоким уважением и расположением горожан. Выборный лист на должность городского головы от 16 февраля 1889 г. свидетельствует: «за» было подано 39 голосов и только 3 «против».

Как уже отмечалось, в эти годы в Динабурге интенсивно застраивались Новое строение и Гаек, проводилось замощение улиц, был сооружен гостиный ряд, ставший торговым центром города, велась прокладка водопровода, развивались промышленность и торговля, было основано добровольное пожарное общество, открылась женская гимназия, наконец, создан городской парк.

Сохранившиеся воспоминания характеризуют П.Ф. Дубровина не только как замечательного общественного деятеля, но и как очень привлекательного своими моральными качествами человека, проявлявшего искреннее внимание к заботам и чаяниям горожан. Рано овдовев и один воспитывая двоих детей (дочь Надежду и сына Федора), Павел Федорович хорошо понимал также насущные интересы и проблемы подрастающего поколения.

После смерти П.Ф. Дубровина 3 мая 1891 г. (практически через год) постановлением Динабургской думы городским головой был избран отставной генерал-майор Василий Григорьевич Субботин. Архивные документы свидетельствуют о том, что его биография – это биография русского офицера, прошедшего путь воинской службы от рядового до генерал-майора.

В.Г. Субботин происходил из дворян Саратовской губернии. Получил воспитание во втором кадетском корпусе и с 1849 г. находился на военной службе. В конце 1870 г. был переведен в Динабург начальником уездной

команды. 12 сентября 1874 г. был назначен Динабургским уездным воинским начальником. Также какое-то время в 80-х годах он исполнял должность начальника военного госпиталя в крепости.

Был награжден орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степени с бантом за 25 лет службы, Св. Анны 2-й и 3-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степени, крестом за службу на Кавказе, бронзовыми медалями в память войны 1855–1856 гг. и за усмирение польского мятежа 1863–1864 гг., знаком за 40-летнюю беспорочную службу в офицерских чинах и знаком Красного креста.

В.Г. Субботин возглавлял городское самоуправление чуть более полутора лет и успешно продолжал начатое Дубровиным.

1 декабря 1892 г. В.Г. Субботин оставил должность городского головы в связи с назначением его Полоцким уездным предводителем дворянства и председателем местных уездных по крестьянским делам и воинской повинности присутствий.

Следующие два года (1892–1894) городское самоуправление возглавлял отставной капитан Дмитрий Антонович Антонов.

28 декабря 1894 г. Двинским городским головой был утвержден Иван Кондратьевич Молчанов.

Иван Кондратьевич Молчанов

Мы уже писали об этой известной в городе старообрядческой семье. В белорусском архиве был обнаружен интересный документ, датированный июнем 1873 г.:

«Иван Кондратьевич Молчанов и Григорий Данилович Васильев, Динабургские 2-й гильдии купеческие сыновья, принадлежат к раскольнической беспоповской секте, образ жизни ведут приличный. Действия их не клонятся ни к правительственному, ни к общественному вреду. Оба занимаются торговлей, а Молчанов, кроме сего, и подрядами по постройке православных церквей в Северо-Западном крае».

В 2008 г. в ходе проекта по изучению старых памятников городских кладбищ на старообрядческом кладбище был обнаружен памятник на могиле брата Ивана – Григория Кондратьевича Молчанова.

Для того, чтобы занять пост городского головы, Иван Кондратьевич перешел в единоверие. Также пришлось поступить и его брату Якову. Таким образом, религиозное единство семьи было нарушено.

Старожилы вспоминали о том, что на православном кладбище был участок семейного захоронения Молчановых. Известно, что здесь была похоронена и скончавшаяся 31 января 1932 г. дочь И.К. Молчанова Ольга Иванова. К сожалению, ни одна из могил не сохранилась. После увольнения И.К. Молчанова в отставку в 1898–1899 гг. заступающим место городского головы был член управы Август Иванович фон И. Гáген.

Как отмечалось ранее, в течение 16 лет (1899–1915) должность городского головы исполнял Арвид Яковлевич Пфейффер, биография которого была почти неизвестна.

В Национальном историческом архиве Беларуси удалось разыскать формулярный список о службе Карла Якоба Арвида Пфейффера, датированный 1888 г. Карл Якоб Арвид Пфейффер (1847–1918) родился в Курляндии (Курземе), возможно, в Риге. Немец по национальности, лютеранин по вероисповеданию, потомственный дворянин по происхождению. В 1866 г. выдержал экзамен в Курляндской губернской чертежной на звание землемера и занимался землемерными работами. С 11 марта 1869 г. был допущен к «должности служителя Рижской управы благочиния с исправлением временно должности помощника квартального надзирателя Рижской городской полиции». Затем служил в Рижской полиции квартальным надзирателем и исполняющим должность частного пристава.

Во время службы А.Я. Пфейфферу неоднократно объявлялись благодарности от Лифляндского губернатора и министра внутренних дел. Например, «за усердие при разыскании и задержании обокравшего денежный казенный ящик рядового 3 саперного батальона Ст. Морозова; за успешное раскрытие поджога в Риге, при котором погиб человек, и обнаружении виновных; за успешное исполнение поручения по отысканию в Голландии и привозу в Ригу бывшего кассира Рижского биржевого комитета Карла Эке, похитившего кассу Рижской политехнической школы; за сообразительные и энергичные действия по задержанию в Риге женщины, занимавшейся продажей зернового хлеба по подложным накладным железной дороги; за разыскание сундука с деньгами, украденных из конторы рижского купца...».

С октября 1880 по февраль 1899 г. А.Я. Пфейффер служил динабургским полицмейстером, пройдя путь от чина губернского секретаря (XII класса) до коллежского советника (VI класса). Перед войной в 1913 г. ему был присвоен следующий чин Табели о рангах – статского советника.

Мы уже писали о большом вкладе А.Я. Пфейффера в развитие Двинска конца XIX – начала XX в., ставшего к началу войны крупным промышленным, торговым и культурным центром в Северо-Западном крае.

Городское самоуправление заботилось о строительстве водопровода, электростанции, благоустройстве города, учебных заведениях, культурных мероприятиях и т.д.

В Латвийском государственном историческом архиве хранится дело, насчитывающее более 560 листов. Это дело об устройстве в Двинске трамвая и электрического освещения. Даже поверхностное знакомство с ним дает представление об огромных усилиях городского самоуправления по решению этих проблем.

Арвид Яковлевич Пфейффер

В 1900 г. А.Я. Пфейффер дал объявление о концессии на освещение и трамвай в «Немецкой газете». На него откликнулись специалисты из Петербурга, Ковно, Ревеля, Франкфурта-на-Майне, Варшавы, Одессы, Риги, Берлина, Москвы и других городов, выславшие свои предложения и прейскуранты. Проводился опрос цен, заключались договоры на создание проектов. Велась переписка с самоуправлением российских городов, уже имевших опыт подобного строительства (Мелитополя, Саратова, Смоленска и др.). 3 августа 1906 г. «Витебские губернские ведомости» опубликовали «Обязательные постановления, составленные Двинскою городской думой, о порядке эксплуатации электрической железной дороги в г. Двинске». А 9 августа Фретер, с которым был заключен контракт на строительство трамвайной линии, попросил отсрочить его выполнение, а через полгода полностью отказался от принятых на себя обязательств, мотивируя отказ нестабильностью политической ситуации.

При этом следует заметить, что все действия городской думы утверждались Витебским губернатором. Бюрократическая машина была крайне тяжеловесна и

неповоротлива. Разнообразные согласования и разрешения требовали длительного времени. Кроме того, касса города не могла похвастаться наличием свободных средств, скорее, наоборот, денег в ней было слишком мало. Многие фирмы соглашались вести прокладку трамвайной линии на условиях подряда, т.е. за городские деньги, а возможные концессионеры подчас ставили просто грабительские условия. Ничем закончились контракты с петербургским «Акционерным обществом постройки экономических путей сообщения и механических приспособлений» с подданным Великобритании Джоном Снодоном, а также петербургским инженером Н. Васильевым. Начавшаяся война отодвинула строительство трамвая еще на долгие 30 лет.

Ранее считалось, что А.Я. Пфейффер умер в Сибири (по другим сведениям – в Орле). Кроме того, предполагалось, что он был похоронен в Двинске. Документы, обнаруженные в Латвийском государственном историческом архиве, помогли прояснить некоторые факты из последних лет жизни А.Я. Пфейффера.

В начале сентября 1915 г. начальник Витебской губернии дал А. Пфейфферу разрешение на двухмесячный отпуск. Однако по истечении этого срока городской голова в Двинск не возвратился. Можно предположить, что это было связано с жестокими боями под Двинском летом и осенью 1915 г., к тому же 2 сентября 1915 г. была проведена эвакуация городских учреждений.

Сохранившиеся протоколы заседаний Двинской думы свидетельствуют о том, что А.Я. Пфейффер возвратился в Двинск летом 1918 г.

3 июня 1918 г. на заседание думы было вынесено на обсуждение заявление группы гласных о выплате жалованья бывшему городскому голове А.Я. Пфейфферу «за время высылки его военными властями за пределы губернии, без отрешения, однако, его на законном основании от должности».

Гласный думы Я. Ютт в своем выступлении отметил, что «жалованье г-ну Пфейфферу было почему-то прекращено, когда в исполнение должности городского головы вступил Молчанов, хотя по закону заместитель не имел права получать жалованье по не вакантной должности». По его словам, губернское правление не проявляло инициативы в разрешении этого вопроса, а лишь просило думу высказаться, как бы она посмотрела на то, если бы г-ну Молчанову жалованье выплачивалось по исполняемой должности. Свое выступление Я. Ютт закончил предложением выплатить причитающееся жалованье на основании того, что г-н Пфейффер от должности не был отстранен.

Кратко охарактеризовав 40-летнюю службу А.Я. Пфейффера правительству и городу, барон Энгельгардт отметил, что высылка его из пределов губернии была, конечно, «мера ничем не оправдываемая. Может быть, Арвид Яковлевич и был других политических [воз]зрений, но теперь не момент мстить и следует оказать помощь бедному и больному» человеку.

Гласный В.К. Довнарвич напомнил о том, что А.Я. Пфейффер был «четыре 4-летия подряд избираем головой, стало быть, у него есть заслуги, мало того, при другом положении вещей он имел бы неотъемлемое право на пенсию от города».

Было принято единогласное решение выплатить жалованье А.И. Пфейфферу.

5 октября 1918 г. на заседании думы объявлено о кончине бывшего городского головы А.Я. Пфейффера и принято решение «устроить похороны от имени города, с возложением на город расходов, а также оказать помощь семье Пфейффера». Похороны состоялись 6 октября после молебна в лютеранской кирхе. К сожалению, могила А.Я. Пфейффера не сохранилась. Но в настоящее время городской думой рассматривается вопрос об установке памятного камня на лютеранском кладбище.

Последний сохранившийся протокол заседания думы датирован 10 октября 1918 г. На этом заседании единогласно при одном воздержавшемся был принят доклад городской управы о назначении пенсии вдове А.Я. Пфейффера.

После эвакуации городских учреждений в сентябре 1915 г. для функционирования городского самоуправления осталось лишь двое – заступающий место городского головы Яков Кондратьевич Молчанов и гласный думы, член управы Вацлав Владиславович Чешейко-Сохацкий.

Я.К. Молчанов – брат бывшего городского головы Ивана Кондратьевича Молчанова, коренной двинчанин. 5.10.1906 г. ему был присвоен чин коллежского регистратора. Имеются сведения о том, что с 1911 по 1915 г. он был членом управы, заступающим место городского головы, а также гласным думы.

После отъезда Пфейффера из Двинска Я.К. Молчанов с осени 1915 до середины марта 1917 г. фактически был руководителем городского самоуправления, получая жалованье городского головы.

После февральской революции, в марте 1917 г. власть в городе Двинске делили городская дума, Совет рабочих и солдатских депутатов и Комитет общественной безопасности.

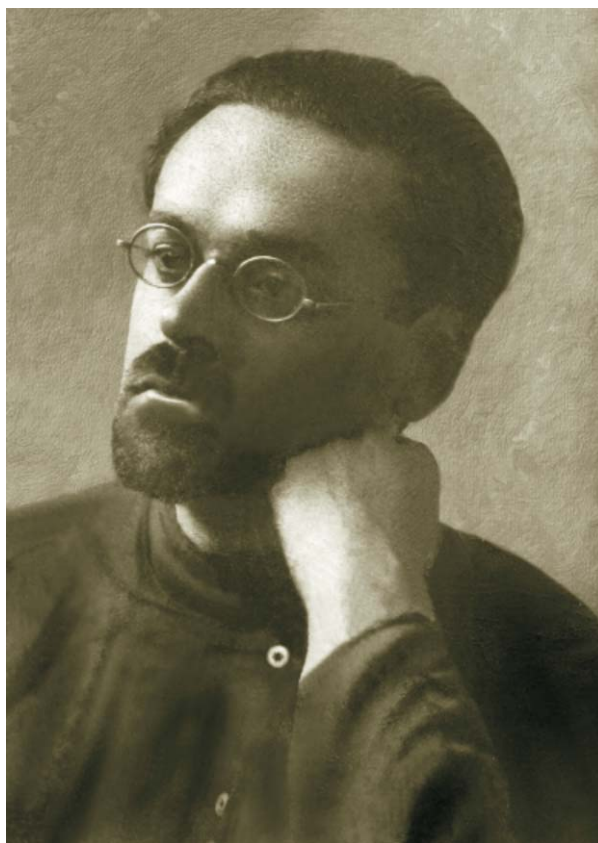
Из документов, хранящихся в Латвийском государственном историческом архиве, следует, что со второй половины марта 1917 г. исполняющим должность городского головы был Вацлав Владиславович Чешейко-Сохацкий. Эти обязанности он исполнял до июня (?) 1917 г.

В.В. Чешейко-Сохацкий происходил из польского дворянского рода. По окончании фармацевтического курса университета он получил звание провизора (без университетского образования в дореволюционной России это звание не присуждалось). В Двинск приехал в 1893 г., по-видимому, из Нежина Черниговской губернии (где в 1891 г. родился его сын Стефан). В 1894 г. В.В. Чешейко-Сохацкий открыл собственную аптеку на улице Шоссейной, 87, а в 1901 г. – аптеку в Погулянке. Из календаря-справочника «Двинчанин» следует, что он был также владельцем аптеки на Киевской улице, 16 (ныне Таутас).

Хорошо известный в городе как фармацевт, Вацлав Владиславович в предвоенные годы активно участвовал в делах городского самоуправления: был гласным думы и членом управы. В годы войны он возглавлял Двинский

городской санитарный комитет. Имеются сведения о том, что в 1918 г. во время германской оккупации он продолжал оставаться гласным думы.

По воспоминаниям бывшего зрителя кладбища Ричарда Борейко, В.В. Чешейко-Сохацкий был похоронен на католическом кладбище неподалеку от каплицы рядом с женой, урожденной Андрушкевич, в семейном захоронении Андрушкевичей. К сожалению, могила не сохранилась.

Вацлав Владиславович Чешейко-Сохацкий

Сохранившихся документов за 1917–1919 гг. недостаточно, чтобы полностью восстановить картину городской жизни. По этой причине не представляется возможным последовательно – из месяца в месяц – проследить, кто возглавлял городское самоуправление в эти годы.

Так, совершенно отсутствуют сведения об общественном управлении Двинска в июле–августе 1917 г.

В архивном деле удалось разыскать документ, датированный 1 сентября и подписанный городским головой Е.К. Имшенецким, – это распоряжение об исполнении своих обязанностей членами управы. Интересно, что эта фамилия никогда не встречалась раньше и появилась в документах впервые. Возможно, Е.К. Имшенецкий вступил в должность раньше, так как предыдущие документы в деле (без обозначения даты) также указывают на него как Двинского городского голову. В списках служащих, эвакуированных из Двинска (снова без даты, по-видимому, ноябрь 1917 г.), указано место назначения Е.К. Имшенецкому – город Витебск.

Осенью 1917 г. в результате октябрьского воору-

женного восстания в России к власти приходят большевики. 26 октября (9 ноября по новому стилю) 1917 г. в Двинске был организован революционный военный комитет. Вечером этого же дня на объединенном заседании исполкома Двинского совета рабочих депутатов и РВК была принята резолюция о переходе власти в руки Советов. Председателем исполнительного комитета Двинского совета рабочих депутатов (совдепа) был избран Стефан Вацлавович Чешейко-Сохацкий, который исполнял эту должность до февраля 1918 г., т.е. вплоть до германской оккупации.

Стефан Чешейко-Сохацкий (7.02.1891–1.06.1934) – сын В.В. Чешейко-Сохацкого. Родился в г. Нежине Черниговской губернии. В Двинск вместе с родителями и младшим братом Ежи переехал в 1893 г. Учился в Двинском реальном училище, в 1909 г. «вышел из 6 класса по неуспешности в науках». Работал учеником аптекаря (или, как указывал в более поздних анкетах, фармацевтом, хотя это не соответствует действительности, т.к. фармацевтического образования он не имел).

Как член РСДРП (с 1905 г.) неоднократно подвергался арестам за революционную деятельность. Был освобожден из Двинской тюрьмы в марте 1917 г. вместе с другими политзаключенными.

26 октября 1917 г. был избран председателем исполнительного комитета Двинского совета рабочих депутатов (совдепа), а в ноябре – членом Всероссийского Учредительного собрания от Витебского избирательного округа.

В связи с приближением германских войск к Двинску в феврале 1918 г. переехал в Витебск, где исполнял обязанности члена Витебского губернского исполкома, отдела продовольствия, президиума Чрезвычайной следственной комиссии. В июне 1918 г. он был назначен заведующим отделом юстиции Витебского губернского исполкома, а в июле – председателем Витебского городского совета и комиссаром отдела юстиции.

В конце 1918 г., когда Двинск снова оказался под властью большевиков, С.В. Чешейко-Сохацкий возвратился в город и возглавил Двинский военно-революционный комитет. В 1919 г. он был товарищем председателя Двинского уездного исполкома, заведующим отделом управления исполкома, членом ВРК.

В начале января 1920 г. выехал в Витебск и возглавил Витебский городской Совет.

В 1926-1929 гг. и в 1933 г. был директором Самарского института зерновых культур. Не имея ученой степени и профессорского звания, он с блеском читал свои вузовские лекции, как директор занимался укреплением института и его кадров, привлекая в институт лучших ученых и преподавателей. Именно к 1929 г. институт достиг наивысшего расцвета. С.В. Чешейко-Сохацкий был одним из основателей польского клуба в Самаре, выполнявшего культурно-просветительные функции.

15 августа 1933 г. был арестован по обвинению в подготовке вооруженного восстания, шпионаже и участии в контрреволюционной организации. 9 марта 1934 г. был приговорен Коллегией ОГПУ к расстрелу.

Приговор был приведен в исполнение 1 июня 1934 г. на Ваганьковском кладбище в Москве.

Реабилитирован 28 января 1958 г.

После октябрьских событий 1917 г. в Двинске, наряду с новыми органами власти – исполкомом совдепа и ВРК, продолжали функционировать городская дума и управа.

С начала января по 24 апреля 1918 г. городским головой Двинска был М.Г. Рабинович. К сожалению, не удалось выяснить его полное имя (так же, как Е.К. Имшенецкого). Известно лишь, что он еще в 1917 г. участвовал в работе городского самоуправления, был товарищем городского головы (заместителем) и членом управы. Работал вместе с В.В. Чешейко-Сохацким и Е.К. Имшенецким, а после прихода к власти советов – параллельно с С.В. Чешейко-Сохацким.

После срыва мирных переговоров между Советской Россией и Германией в Брест-Литовске немецкие войска возобновили наступление на восточном фронте.

18 февраля 1918 г. силами одной роты германские войска заняли Двинск.

Городская дума и управа продолжали работать в прежнем составе, решая различные вопросы, в том числе даже о необходимости открытия театра (протокол заседания управы от 25 февраля 1918 г.).

24 апреля 1918 г. по распоряжению градоначальника Двинска барона Брауна было созвано заседание гласных городской думы, на котором был объявлен приказ германского коменданта генерал-майора Цидриха о подведомственности самоуправления градоначальнику.

Согласно приказу, городской голова, его заместитель (товарищ городского головы) и другие необходи-

Карл Вильгельмович Минус

мые для управления городом лица избирались общим собранием гласных, назначенных комендантом, и заменяли распущенные германскими властями городскую думу и управу.

По предложению барона Энгельгардта единогласно, без всякой баллотировки городским головой был избран Карл Вильгельмович Минус, товарищем городского головы Андор Игнатьевич Коритц. В управу были избраны Андрушкевич, Виттоль и Файн. После выборов избранные лица были утверждены градоначальником.

Таким образом, К.В. Минус сменил на посту городского головы М.Г. Рабиновича.

К.В. Минус окончил 6-классную Рижскую гимназию. С 1907 до 1915 г. был директором Двинского городского общественного банка. С 1902 г. неоднократно избирался гласным думы. Также был членом двинского добровольного пожарного общества. В первые годы войны был отстранен от должности директора банка как немец.

7 мая 1918 г. в протоколах заседаний думы появилась новая должность – 2-й городской голова (А. Коритц). Впоследствии эту структуру назвали коллегией двух городских голов.

А.И. Коритц (1856-22.01.1933) родился в Венгрии. Окончил коммерческую академию. С 1880 г. постоянно проживал в Динабурге. С 1900 г. по 1904 г. был директором Двинского городского общественного банка, затем товарищем директора. В течение 15 лет состоял членом учетного комитета Двинского государственного банка, оставаясь на этом посту некоторое время и в банке Латвии.

Более 20 лет состоял гласным городской думы, был членом Двинского добровольного пожарного общества. С 1894 по 1914 г. являлся председателем лютеранской общины, активно участвовал в строительстве лютеранской церкви и евангелической больницы, жертвуя на эти цели все свое жалованье. Был председателем общества евангелической больницы, председателем немецкого общества и председателем немецкого литературного общества. В 1912 г. получил потомственное почетное гражданство. Похоронен на лютеранском кладбище, но могила не сохранилась.

После ноябрьской революции в Германии 18 ноября 1918 г. была провозглашена независимая Латвийская Республика. Функции ее временного парламента выполнял Народный Совет.

В Двинске было неспокойно. В конце ноября городской голова К.В. Минус, взяв 5-дневный отпуск, уехал в Ригу.

3 декабря 1918 г. был составлен акт о наличности в городской кассе, который подписали члены городской коллегии под председательством Я.Л. Мовшензона.

Сохранилось всего 4 протокола заседаний городской коллегии, которая, судя по тематике рассматриваемых вопросов, выполняла функции городской управы, а ее председатель – городского головы.

Среди вопросов повестки дня были:

- о начале выдачи русских паспортов;
- об отправлении правосудия по законам Временного правительства;
- о немедленной организации милиции;
- о положении продовольственного дела;

– о мерах по борьбе со спекуляцией на продукты питания и предметы первой необходимости.

По мнению многих исследователей, двинское самоуправление конца 1918 г. было первым демократическим органом власти в городе.

Яков Львович Мовшензон

Яков Львович Мовшензон был инженером-строителем по образованию. В конце XIX – начале XX в. он открыл в Гайке изразцово-терракотовый (кафельный) завод, просуществовавший до Первой мировой войны. В 1903 г. на сельскохозяйственной выставке в Двинске продукция завода была удостоена большой серебряной медали. Также в центре города на Александровской улице (ныне Виенибас) им была открыта контора, занимавшаяся составлением планов и смет для строительства, устройством колодцев, освещения, парового отопления и др. Кроме того, Я. Мовшензон был также крупным домовладельцем, ему принадлежали дома в разных предместьях города и несколько дач в Новых Стропах.

Я.Л. Мовшензон был крупным общественным деятелем: он был гласным городской думы (в 1903 г. – единственным евреем среди 27 гласных), начальником Двинского добровольного пожарного общества, членом строительной комиссии, членом ревизионной комиссии Двинского окружного управления Императорского Российского общества спасения на водах, членом правления Двинского общества чайных, столовых и ночлежных домов, членом комиссии Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Двинской женской гимназии.

По его проекту было построено здание еврейского

ремесленного училища по улице Варшава (ныне технической школы транспорта и связи), оснащенное прекрасными лабораториями и мастерскими.

В марте 1919 г. во время красного террора по решению комиссии по охране порядка Я.Л. Мовшензон был расстрелян вместе с 76-ю другими горожанами по обвинению в попытке политического переворота. В 20-е годы на еврейском кладбище Якову Мовшензону был сооружен большой надгробный памятник из черного карельского гранита, снесенный впоследствии при ликвидации еврейского кладбища.

Карл Карлович Балод (Баллод)

Новое правительство независимой Латвийской Республики не имело собственных вооруженных сил и не могло противостоять наступающим частям Красной Армии, удерживая лишь небольшую район вокруг Лиепаи. 9 декабря 1918 г. в Двинск вошли войска Красной Армии. На захваченных территориях был провозглашена Латвийская Советская социалистическая республика.

В конце 1918 г., когда Двинск снова оказался под властью большевиков, в город возвратился С.В. Чешейко-Сохацкий, с 26 декабря возглавивший Двинский военно-революционный комитет.

Уже в январе 1919 г. главным органом власти в городе и уезде становится уездный исполком Двинского совета рабочих депутатов.

В «Инструкции волостным, деревенским и сельским советам крестьянской бедноты» от 19 января 1919 г. говорилось: «В каждом селе, в каждой волости, в

каждом уезде должна быть только одна Советская власть и единый орган этой власти – Совет депутатов крестьянской бедноты. ...Для постоянной работы из своего состава Советы избирают исполнительные комитеты, которые ведут постоянную работу».

Председателем Двинского уездного исполкома был Карл Карлович Балод (Баллод), его заместителем – С. Чешейко-Сохацкий.

К.К. Балод (Балодис) (2.01.1893–20.01.1938) родился в усадьбе Бруни Валкского уезда Лифляндской губернии. По сведениям из «расстрельных списков» кладбища Коммунарка в Москве, он имел незаконченное среднее образование. Член ВКП(б). В 30-х годах был заведующим подотделом службы связи при секретариате исполнительного комитета Коминтерна. Был арестован 5 октября 1937 г., 20 января 1938 г. обвинен в шпионаже и приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к расстрелу. Был расстрелян и похоронен на кладбище Коммунарка. Реабилитирован 8 сентября 1956 г.

В мае 1919 г. все дела исполкома были переданы в ведение революционного комитета – ревкома, ставшего главным органом управления в Двинске и Двинском уезде. До середины августа его возглавлял К.К. Балод, затем на этом посту его сменил Петр Яковлевич Аллен.

3 января 1920 г. в результате совместного наступления польских войск и сил национальных латвийских военных частей Даугавпилс был освобожден. Начался новый этап жизни города и его самоуправления в составе независимого Латвийского государства. Об этом – в следующем номере.

Источники:

Латвийский Государственный исторический архив:

ф.20, оп.6, д.7, л.1-28;
ф.20, оп.17, д.23, л.3-263;
ф.753, оп.1, д.182, л.15-19;
ф.4934, оп.1, д.26, л.2-558;
ф.4983, оп.2, д.55, л.16-54; д.91, л.18-107; 187-228;
д.115, л.167-204; д.152, л.2-19; д.188, л.5; д.1689,
л.2-72; д.1729, л.5-209; д.1761а, л.10; д.1769, л.2-
206; д.1806, л.1-81.

Национальный исторический архив Беларуси:

ф.1416, оп.2, д.13289, л.35-38, 52; 13798, л.80-109;
д.14947, л.51; д.14498, л.1-10, 42-47, 83, 657;
д.15640, л.20-64; д.15464, л.5868; д.17548,
лл.32-46; д.18807, л.8-15; д.18010, лл.185-190;
д.26482, л.43-51;
ф.1430, оп.1, д.40921, л.2-18; д.40818, л.4; д.53426,
л.4-207; д.53268, л.1-142